

Секция «Актуальные проблемы и тенденции правового регулирования в сфере государственного и муниципального управления»

К вопросу об эффективности антикоррупционных органов в Украине

Научный руководитель – Багликова Марина Сергеевна

Коломойцева Влада Викторовна

Студент (магистр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра политологии и государственного управления, Донецк, Украина

E-mail: lada22a@mail.ru

На сегодняшний день коррупция является одной из основных проблем Украины, пронизывающая все сферы жизни. После государственного переворота в 2014-м году, новые украинские власти неоднократно декларировали борьбу с коррупцией как один из главных приоритетов в реформистской деятельности. Однако, несмотря на декларируемые намерения властей, Украина в 2020 г. по данным Transparency International из 120 стран заняла 117 место, соседствуя с Египтом, Непалом, Сьерра-Лионе, получив всего 33 балла из 100 возможных [1].

На сегодняшний день, в Украине существует много новых институтов, созданных под влиянием разных западных структур и МВФ в виде Национального антикоррупционного бюро (НАБУ)[6], Специализированной антикоррупционной прокуратуры (САП) [7], Национального агентства противодействия коррупции (НАПК) [4], Государственного бюро расследований (ГБР) [3], Национального агентства по вопросам выявления, розыска и управления активами (АРМА) [5] и даже Высшего антикоррупционного суда (ВАКС) [2]. На учреждение и функционирование антикоррупционных органов на 2020-й год, было израсходовано, по разным оценкам, от 7 до 12 миллиардов гривен. Однако, эффективность их деятельности близка к нулю. Так, за шесть лет их существования ни одно из возбужденных дел против высших должностных лиц Украины не было доведено до приговора с тюремным заключением, а в бюджет страны ими было возвращено менее 500 тысяч гривен, в 2020 г. всего лишь - 50 тысяч.

Создание такого количества структур с расширенными полномочиями обуславливает недобросовестную конкуренцию между ними, порождая ряд резонансных скандалов. Так, в 2015 г. главой НАБУ по согласованию с посольствами ряда западных стран был назначен А. Сытник. В августе 2015 года Генеральная прокуратура Украины начала в отношении Сытника досудебное расследование по статье 364 (часть 1-я) УК Украины — «Злоупотребление властью или служебным положением», за включение посторонних лиц в состав украинской делегации для поездки в Великобританию. Суд официально признал Сытника коррупционером (с внесением его в соответствующий реестр), однако представители западных стран оказали на украинское правительство давление, настаивая на его дальнейшем пребывании главой НАБУ. Чуть позже Конституционный суд признал неконституционным указ пятого президента Украины Петра Порошенко о назначении Сытника директором НАБУ, но данное ведомство проигнорировало судебное решение, продолжая функционировать при его бессменном руководителе. Парадокс же данной ситуации заключается в том, что главой Национального антикоррупционного бюро является и по сей день коррупционер.

Низкая эффективность НАБУ, САП, НАПК и ВАКС можно объяснить двумя главными факторами. Первый — изначальная незаинтересованность политического руководства Украины в создании независимых антикоррупционных органов, способных расследовать коррупционные действия высокопоставленных чиновников. Вторым фактором является

использование западными странами указанных структур как источника конфиденциальной информации, необходимой для давления на официальный Киев и удержания его под контролем. Оба фактора делают невозможными проведение в Украине результативной антикоррупционной кампании.

Исходя из вышеизложенного, можем констатировать отсутствие политической воли украинской власти воплотить в реальность декларируемые намерения о борьбе с коррупцией. Украина продолжает процесс имитации антикоррупционной политики, создавая все новые и новые структуры к уже существующим, наделяя их все большими полномочиями и обеспечивая их финансирование за счет средств государственного бюджета. Их деятельность, несмотря на крайне низкую эффективность, поддерживается рядом западных стран и структур даже в случаях уличенных коррупционных действий служащих этих структур. А это свидетельствует о том, что данные структуры обладая значительными полномочиями и возможностями используются Западом исключительно как политический инструмент контроля над украинской властью и борьбы с политическими оппонентами. При действующем политическом режиме эффективная борьба с коррупцией в Украине является маловероятной. И только при смене власти и ее курса, избавлении от внешнего управления, приоритетом нового политического руководства должна стать ликвидация неэффективных и ненужных стране антикоррупционных структур.

Источники и литература

- 1) Официальный сайт Transparency International Ukraine: <https://ti-ukraine.org/>
- 2) Официальный сайт Верховной Рады Украины. Закон Украины «Про Вищий антикорупційний суд» № 2447-VIII от 07.06.2018: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2447-19#Text>
- 3) Официальный сайт Верховной Рады Украины. Закон Украины «Про Державне бюро розслідувань» № 794-VIII от 12.11.2015: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/794-19?lang=ru#Text>
- 4) Официальный сайт Верховной Рады Украины. Закон Украины «Про запобігання корупції» № 1700-VII от 14.10.2014: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1700-18#Text>
- 5) Официальный сайт Верховной Рады Украины. Закон Украины «Про Національне агентство України з питань виявлення, розшуку та управління активами, одержаними від корупційних та інших злочинів» № 794-VIII от 10.11.2016 <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/772-19#Text>
- 6) Официальный сайт Верховной Рады Украины. Закон Украины «Про Національне антикорупційне бюро України» № 1698-VII от 14.10.2014: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1698-18/paran197#n197>
- 7) Официальный сайт Верховной Рады Украины. Приказ Генеральной прокуратуры Украины «Про затвердження Положення про Спеціалізовану антикорупційну прокуратуру Генеральної прокуратури України» №149 от 12.04.2016: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0149900-16#Text>